

— Ты слышал это, Шома?

Выражение лица Ямато внезапно изменилось, когда он бросился к Шома на следующий день.

— О чем?

Шома наклонил голову в раздумье, когда его друг положил руку ему на шею. Ямато замолчал в одном из углов классной комнаты.

— Томоми-тян. Я слышал, что вчера на нее напал тот самый Случайный Нападающий¹.

— Случайный нападающий?

— Тс-с! Ты говоришь слишком громко! — Ямато приложил палец к губам.

Томоми была студенткой университета того же факультета, что и Шома с друзьями.

Она была красивой, аккуратной и опрятной девушкой, а еще ей очень идет белое платье. У Томоми были длинные черные волосы, доходившие до груди. Она была так называемой популярной девушкой, ей идеально подходил термин "Ямато-надэсико"², за что она заслужила огромную поддержку со стороны некоторых мужчин.

Как и его друг, Шома говорил тихо.

— Что за слухи об этом Случайном Нападающем? Я впервые слышу об этом.

— Что? Разве мы не говорили об этом вчера?

— Я не помню...

— Рановато тебе впадать в старческий маразм!

В тот самый момент, когда Ямато издал изумленный писк, его голова упала с глухим ударом. По другую сторону от его опущенной головы стоял Ёсихиро, в его руке был свернутый учебник.

— Шома спал, когда мы говорили об этом.

Ямато потёр голову, вспоминая: — А? Правда?

— Да. Разве не ты ударил его и разбудил?

Ямато поднял глаза к потолку, как будто что-то вспоминая, а затем издал негромкое "Ах..."

— Да ладно... это ты медленно становишься дряхлым.

— А-ха-ха...

— Ох, то время... — Шома вспомнил, как Ямато разбудил его вчера.

— Так что тебе тоже лучше побережись!

У Шома было ощущение, что он слышал эти слова в своем дремотном сознании перед самым пробуждением. Теперь он понял, что "берегись" относилось к этому Случайному Нападающему.

— ...От нашего университета до входа на станцию. Также я слышал, что он появляется в районе торговой улицы Роккоу Хондори. Ходят слухи, что он нападает как на мужчин, так и на женщин.

— С Васидзу-сан все в порядке? — спросил Шома своего друга. Васидзу - это фамилия Томоми.

Когда вопрос был задан ему, Ёсихиро слегка кивнул.

— Да, наверное. Она даже приходила сегодня в университет.

— А? Несмотря на то, что вчера на нее напали?

— Ну, не то чтобы ее зарезали, хотя сегодня она выглядит не очень энергичной. Девушки разговаривали там некоторое время.

Ёсихиро указал большим пальцем позади себя. Там собралось несколько учениц, которые о чем-то тихо разговаривали. Время от времени из их разговора можно было услышать такие слова, как "страшно" и "опасно".

Шома перевел взгляд обратно на своих друзей.

— Вы сказали ранее, что она не была зарезана, так что же тогда сделал с ней случайный нападавший?

Теперь на вопрос ответил Ямато.

— Этот нападавший, он душит тебя.

— Душит?

Тогда Ёсихиро взял на себя объяснение: — Он подходит к тебе сзади и душит тебя, или закрывает тебе рот. В любом случае, похоже, он из тех, кто любит смотреть, как кто-то теряет сознание.

— Угх...

Какой дурной вкус был у этого нападавшего.

По словам его друзей, преступления обычно совершались вечером, между 18:00 и 20:00. Была вероятность, что кроме Томоми пострадали и другие ученики.

— Какой беспорядок...

Несмотря на то, что в данный момент не было смертей, однажды они могут быть, если преступника не остановить.

— Мне бы очень хотелось, чтобы полиция что-нибудь с этим сделала.

— Если будет так много жертв, то будет достаточно улик и показаний, чтобы поймать преступника, — сказал Шома, как бы соглашаясь с Ямато.

Ёсихиро скрестил руки с угрюмым выражением лица.

— У полиции есть свои причины не поймать его.

— Какие причины?

— Описание жертвой нападавшего расплывчато и трудноуловимо. Некоторые жертвы говорят "это был мужчина", другие - "это была женщина". Полиция даже не может определить, кто это сделал!

Ёсихиро слегка фыркнул от досады.

Его отец был офицером полиции. Поэтому, когда кто-то указывал на недобросовестность

полиции, он чувствовал себя оскорбленным, как будто это было оскорбление его собственного отца, и иногда он реагировал слишком резко. По этим причинам он также был хорошо информированным человеком о подобных вещах.

— Никто не видел лица нападавшего как следует, не так ли? А если и видели, то только его удаляющуюся фигуру. Странно, не правда ли, даже если он нападает сзади. Среди жертв есть даже мужчины.

— В случае с мужчинами это похоже на то, как если бы они закрыли чем-то лицо и задохнулись. Ходят слухи, что нападающий придумал это, чтобы его не заметили.

— Что за черт. Страшно!

Ямато вздрогнул от слов Ёсихиро.

— Вам обоим следует быть осторожными. У женщин, на которых напали, похоже, есть какие-то общие черты, но у мужчин, похоже, нет никаких общих черт или чего-то подобного.

— Какого рода черты?

— Похоже, что большинство жертв - темноволосые красавицы. Особенно часто жертвами становятся девушки с длинными волосами. Видите, разве не это случилось с Васидзу-сан? Ну, это трудно уточнить, потому что он также нацелен на студентов, которые обычно красят волосы.

— Какой таинственный преступник!

— Ну да. Человек всегда выбирает, на каких людей он может напасть. На мужчин редко нападают, потому что они могут сопротивляться и дать отпор.

Ёсихиро испустил глубокий вздох.

Таинственный... говоришь.

Тот факт, что показания жертв настолько разнятся, что никто никогда не может как следует рассмотреть лицо нападавшего, и что нападавший не выбирал, на кого напасть, на мужчину или женщину. Если спросить его, то такую историю можно найти где угодно.

Но она, мягко говоря, довольно странная.

— Неважно, что это будет. Если ты считаешь это странным, значит это оно.

Шома вспомнил слова Тэндо, сказанные ему в тот день.

Я не знаю, что еще можно сделать, поэтому просто попытаюсь копнуть в это дело поглубже.

Как только Шома собрался с мыслями, зазвенел школьный звонок, возвещавший о начале следующего урока.

Сноски:

[1] Автор использует слово "торима" 囃子. В наши дни это слово может использоваться для обозначения случайных злоумышленников и любителей острых ощущений, но первоначальное значение указывает на демонов, которые приносили несчастье в дома или просто людям, которые проходили мимо них.

[2] Олицетворение идеализированной японской женщины. Эта метафора сочетает в себе "ямато", древнее название Японии, и "надэсико", японское название розовой бахромы.

<http://tl.rulate.ru/book/68771/1836210>